

2 ОКТ 1981

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
г. МОСКВА



Книги известного советского писателя Василия Ивановича Ардаматского хорошо знакомы и нашим, и зарубежным читателям. Люди старшего поколения хорошо помнят репортажи Ардаматского по Всесоюзному радио о полетах Чкалова, Громова, Коккинаки. Именно работа радиожурналиста помогла писателю собрать богатый материал о жизни летчиков. Так появились его книги о покорителях неба: «Они живут на земле», «В полете», «Звезды в полдень». Потом читатели искренне полюбили его повести о разведчиках «Опасный маршрут», «Ответная операция», «Я 11-17», «Сатурн почти не виден», «Ленинградская зима», «Грант» вызывает Москву». Пожалуй, сегодня трудно найти

человека, который не знал бы эти произведения, особенно роман «Возмездие» — о борьбе чекистов с подпольной организацией Савинкова, в котором дана широкая панорама первых лет жизни молодой Советской республики. Его последний роман «Суд» отмечен премией МВД и Союза писателей СССР. В прошлом году Ардаматский один из первых был удостоен золотой медали имени разведчика Николая Кузнецова. За заслуги перед Родиной писатель награжден орденом Трудового Красного Знамени, многими боевыми и памятными медалями.

Много сил и времени отдает Василий Иванович общественной деятельности, являясь членом правления Союза писателей РСФСР, членом правления и парткома Московской писательской организации, членом совета по приключенческой и научно-фантастической литературе правления СП РСФСР, заместителем председателя Центрального правления Всесоюзного общества книголюбов.

По просьбе читателей мы публикуем сегодня беседу нашего корреспондента с Василием Ивановичем Ардаматским.

Встретиться с Василием Ивановичем оказалось не так просто. Недавно отметив свое семидесятилетие, он активно работает в литературе, много ездит по стране, часто и охотно выступает, мгновенно устанавливая контакт с читательской аудиторией. Арда-

матский полон энергии и творческих планов: вчера вечером вернулся из командировки по Естони. А сегодня солнечным осенним утром он, не торопясь, садится в свое кресло, пододвигает пепельницу и вспоминает о молодости, товарищах, книгах.

На рабочем столе писателя я увидела небольшой сборник стихов и, конечно, захотелось посмотреть. Василий Иванович передает мне книгу «Сергей Наровчатов. Стихи» и говорит: «Вот жаль, Наровчатов уже не примет участия в нашей беседе», — и, помолчав, продолжил:

— Знаете, я сейчас вспомнил один поучительный эпизод. Мы были в туристической поездке по Франции. Надо сказать, что Наровчатов был всесторонне образованным человеком, особенно — в истории искусств и истории вообще. И вот я получил возможность еще раз в этом убедиться. В одной из картинных галерей Сергей Сергеевич «поймал» экскурсовода на неточном знании творческой судьбы не очень знаменитого художника. На мой вопрос тогда, откуда он так хорошо знает не так уж хорошо известного художника, он, смеясь, ответил: «Весь секрет этого знания стоил мне три рубля. В одном из букинистических магазинов Ленинграда я увидел брошюру о французском художнике, совершенно мне незнакомом.

РАЗВЕДЧИК

Купил. Прочитал. Теперь знаю».

А летом прошлого года в Контебеле мы снова вернулись к разговору об истинных знаниях, о настоящей эрудиции, о книгах. И мне запомнились слова Наровчатова о том, что книги — это ступени, по которым человек поднимается вверх, чтобы стать умнее, красивее, сильнее. Но, к сожалению, есть и такие книги, которые, словно ступени, ведут человека вниз...

Мне в этом отношении повезло. Первой моей, и кажется главной, ступенью стала любовь к одному из замечательных произведений русской литературы — «Капитанской дочке» Пушкина. И любовью этой, которую пронес через всю жизнь, я прежде всего обязан учителю русского языка и литературы Кондратовичу. Мы, ребята, часто собирались в его маленьком домике на окраине уездного городка на Смоленщине. Как-то он предложил нам ответить: «Почему Пугачев не назвал Гринева?». Подробно написать, что думал Пугачев, какие обстоятельства в судьбе героя заставили его быть добрым. Не знаю, как другие, я несколько дней сидел над этим не-

обычным сочинением. Потом, разбирая наши сочинения, Кондратович сказал, что у всех нас один главный недостаток: мы не знали настоящего, кто такой Пугачев, не знали историю той эпохи. Так или иначе, а нужно прочитать все, что есть о Пугачеве. И я прочитал.

Ардаматский достает несколько изданий повести Пушкина. Одно из них прошлого века, довольно редкое. Есть очень интересные книги начала XX века. Голос Василия Ивановича теплеет, когда он рассказывает, как давал ему читать прижизненное пушкинское издание «Капитанской дочки» Н. П. Смирнов-Сокольский, дружба с которым, как он сам признается, сыграла огромную роль в формировании его профессионального отношения к книге.

И сейчас, когда писатели спрашивают, какое произведение приключенческого жанра он считает лучшим, Ардаматский без всякой претензии на оригинальность, а по искреннему душевному убеждению отвечает: «Капитанская дочка» Александра Сергеевича Пушкина».

— Примерно в то же время прочел «Чапаева» Фурманова и несколько позже

ГЕРОИЧЕСКОГО ЖАНРА

его роман «Мятеж». Эти книги мы читали совсем по-другому.

Думаю, что эти три книги — одна из русской классики, и две — знамение нашей юности, нашего мужания — сыграли решающую роль в том, что я в конце концов избрал для себя жанр документальной прозы.

Работая над романом «Возмездие», я почти два года изучал архивы, и, когда вся история разгрома Савинкова была мне досконально известна, я вдруг понял, что не знаю главного — самого Савинкова, — словно из далекого детства мой школьный учитель меня предостерегал. И начался новый этап работы: розыск людей, знавших Савинкова, документов, касавшихся лично его и, наконец, книг, которые написал сам Савинков. Никогда не забуду день, когда мне удалось в Праге познакомиться с личным архивом сестры Савинкова: ее дневники, письма Савинкова. И только после этого роман стал проясняться, наполняться жизненными характерами и действиями.

— Вообще работа в жанре документальной прозы чрезвычайно интересна, благодарна, но и необычайно

трудна. Требуется большое терпение и большой, кропотливой работы для уточнения, казалось бы, незначительной, на первый взгляд, детали или эпизода. И, конечно, большим подспорьем в работе стала моя библиотека. Начал я ее собирать примерно 30 лет назад, т. е. уже в довольно зрелом возрасте. Но разыскивал я книги только документальные: воспоминания, дневники, переписки и т. п. Например, у меня есть весь комплект журналов «Былое», «Голос минувшего», «Красный архив» и др. К этим изданиям я обращаюсь довольно часто, а найти их было невероятно трудно.

И здесь, надо сказать, оценимую услугу оказывают мне друзья-букинисты из Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, Ростова-на-Дону. Особо хотелось бы сказать о московском букинисте Льве Абрамовиче Глезере. Это редчайший знаток книг, человек высокой эрудиции. Могу совершенно уверенно сказать, что без его помощи я не написал бы роман «Последний год».

Я часто бываю в букинистических магазинах и вижу, какой огромный интерес проявляет к старой книге наша

молодежь. Да и за прилавком все чаще видишь молодых. Мне думается, для них сейчас главное — успеть научиться своему сложному делу у старых мастеров.

Как заместитель председателя Центрального правления Всесоюзного общества любителей книги считаю, что книголюбы, проводя огромную работу по пропаганде и распространению книги, могут оказать помощь и букинистам, и тем, кому действительно необходимы букинистические книги. Я знаю немало книголюбов из разных городов, которые собрали очень интересные библиотеки. Речь идет не о тех, кто сумел заставить полки полными собраниями сочинений всех подряд авторов, а о тех, кто собирает книги направленно, тематически.

Учет таких личных библиотек ведется. Очень хорошо, что в Центральном правлении ВОК создана картотека владельцев таких библиотек. Она должна постоянно пополняться. Благодаря такой картотеке книголюбы могут переписываться, обмениваться, да и букинистам не грех познакомиться с теми редкими изданиями, какие порой

встречаются в личных собраниях.

Недавно на президиуме ЦП ВОК мы слушали выступление агронома, бывшего председателя колхоза из села Ближний Хутор Слободзейского района Молдавской ССР Федота Ивановича Стаха, который собрал большую библиотеку и открыл ее для односельчан. А более тысячи томов литературы по сельскому хозяйству передал в колхозную библиотеку. Я поинтересовался, какая от этого ему польза. Он ответил: «Да очень простая. Работать с людьми знающими намного легче. Колхозники лучше стали знать свою профессию, в курсе последних достижений сельского хозяйства. Практика хорошо, не в сочетании с теорией намного лучше». Согласитесь, звучит очень убедительно.

Сегодня не только писатель или человек, работающий непосредственно с книгой, но и любой мало-мальски культурный человек может ответить кратко: «Не представляю свою жизнь без книги!». Со школьной поры и потом всю жизнь человек открывает мир и в этом мире — себя. И первый помощник ему в этом — книга.

Марина СЕРГЕЕВА.